

ту можно привести высказывание А.Н. Радищева: «Иркутск, будучи теперь истинным центром Сибирской торговли, будет распространяться паче и паче и, если можно пронизать слабыми нашими взорами в будущее, он по положению своему определён быть главою сильной и обширной области».

И.В. Мезенцева

**КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩЕЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ
(ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ) В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОСОБЕННОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ**

Экстремальные условия войны привели к значительному снижению добычи золота в Читинской области. В 1945 г. она составила лишь 42% довоенного уровня. В целом по отрасли крайне устарело и износилось оборудование, ухудшилось, а по некоторым видам и вовсе прекратилось материально-техническое снабжение предприятий, изменился количественный и качественный состав рабочих, старателей и инженерно-технических работников. Сложно было с комплектованием рабочих кадров. Увеличение процента женского и подросткового, в основном неквалифицированного труда не могло решить задач, поставленных перед золотодобывающей промышленностью в годы войны. В результате ухода основных кадровых рабочих и старателей в армию и замены их «вторыми и третьими членами семей», а также заключёнными исправительно-трудовых колоний и военнопленными произошло резкое снижение производительности труда. Валовая выработка на одного рабочего и старателя в 1945 г. в среднем по отношению к 1940 г. составила 60%, добыча ценного металла в расчете на одного рабочего сократилась на 30%.¹

В военное время вопросы правильной организации и использования рабочей силы имели определяющее значение для работы отрасли. Необходимо было в первую очередь укомплектовать кадрами рабочих решающие производственные участки. Для этого на многих предпри-

Мезенцева Ирина Витальевна – ассистент кафедры гуманитарных дисциплин ЧИ БГУЭП, аспирант БГУЭП.

ятиях золотодобывающей промышленности во второй половине 1941 г. было проведено сокращение вспомогательного, управленческого и снабженческого персонала. Аппарат управления был сокращен в тресте «Забайкалзолото» в два, а в тресте «Балейзолото» почти в три раза. Организация первоочередной отработки наиболее эффективных объектов, в том числе и старательских, а также привлечение околоприискового населения позволили предприятиям при существующих трудовых и производственных ресурсах заметно повысить уровень добычи золота. План первого военного года был выполнен досрочно в ноябре 1941 г. Почти вдвое увеличил добычу золота трест «Амурзолото». По тресту «Верхамурзолото» из шести золотоприисковых управлений досрочно выполнили годовой план пять. В структуре треста «Забайкалзолото» годовую программу выполнил Казаковский рудник, который в течение ряда лет до перевода его на старательскую разработку был отстающим.²

Но в последующие годы результаты работы отрасли были значительно снижены. В связи с уходом большого числа работников в действующую армию резко ухудшился качественный состав кадров золотодобывающих предприятий (табл. 1)

Таблица 1

**Выбытие в РККА в целом по комбинату-тресту
«Балейзолото»* в 1941—1942 гг.**

	Всего с 1 июля 1941 г.	В том числе за 1942 г.
Рабочих	1354	516
ИТР	130	34
Служащих	148	86
МОП / ученики	99	84 / 12
Итого	1731	732
Старателей	438	183
Всего	2169	915

Источник: ГАЧО, ф. Р-1246, оп. 6, д. 69, л. 25.

В 1941 г. в целом по отрасли обеспеченность рабочими, служащими, инженерно-техническими работниками и старателями составила 90%, в 1942 г. — 80,5%.³ Однако качественный состав этой рабочей си-

* Предприятие союзного значения «Балейзолото» в системе «Главзолото» Наркомата цветной металлургии СССР до 11 сентября 1941 г. именовалось как комбинат, а затем по 20 мая 1945 г. как трест.

лы был значительно ниже довоенного уровня. Эти изменения в составе и производственной квалификации рабочих незамедлительно сказались на работе треста «Забайкалзолото» (табл. 2)

Таблица 2

Выполнение плана по добыче золота трестом «Забайкалзолото» в 1941—1943 гг. (в сравнении с 1940 г.)

Годы	Фактическая добыча по годам В кгр.	Выполнение плана по добыче золота в %
1940	2050	100
1941	2095	95
1942	1325	77
1943	625	65

Источник: ГАЧО, ф. Р-205, д. 135, л. 193.

Отсутствие квалифицированных кадров в геологоразведочной службе отразилось в первую очередь на состоянии горно-подготовительных работ и сырьевой базы треста, в результате чего плохо подготовленные запасы не обеспечили выполнение годового планового задания в 1943 г. (табл. 3)

Таблица 3

Кадровый состав специалистов геологоразведочной службы с высшим и средним образованием по предприятиям треста «Забайкалзолото» по годам (1941—1944 гг.)

Наименование предприятия	1941 г.		1942 г.		1943 г.		1944 г.	
	Инженеров	Техников	Инженеров	Техников	Инженеров	Техников	Инженеров	Техников
Аппарат треста	2	2	2	2	2	1	2	1
Усть-Кара	2	3	2	3	2	2	2	2
Шахтома	1	3	1	3	1	2	1	2
Тура-Илинск	2	2	1	3	2	1	2	1
Чикой	-	1	-	1	-	1	-	1
Любовь	1	3	1	3	-	2	-	1
Кручина	-	1	-	1	-	-	-	-
Итого по тресту	8	15	7	16	7	9	7	8

Источник: ГАЧО, ф. Р-205, оп. 1, д. 135, л. 34.

Изменения в численном составе кадров геологоразведчиков происходили за счет призыва на действительную военную службу и перевода на другие предприятия. Так, из 14 инженеров и техников геологоразведочной службы треста в 1943 г. были призваны в армию пять человек, переведены на другие предприятия, в том числе на комбинат «Дарасунзолото», в тресты «Верхамурзолото» и «Балейзолото» — шесть человек.⁴

Трест «Балейзолото» на протяжении всех военных лет постоянно испытывал недостаток опытных рабочих так называемой «забойной группы» — бурильщиков, крепильщиков, откатчиков и взрывников.⁵ По сравнению с довоенной численность забойной группы на руднике «Балей» за 1942 г. уменьшилась на 15%, а с начала войны по 1 января 1943 г. она сократилась на 40,7%. (табл. 4)

Таблица 4

Численность забойной группы рудника «Балей» треста «Балейзолото» по состоянию на 1 января 1943 г.

	С 1 декабря 1941 г. по 1 января 1942 г.	С 1 января 1942 г. по 1 января 1943 г.
Бурильщики	- 55	- 31
Крепильщики	- 24	- 53
Откатчики	- 52	+ 1
Взрывники	- 16	- 3
По забойной группе	- 147	- 86

Источник: ГАЧО, ф. Р-1246, оп. 6, д. 69, л. 24.

На качестве работы сказывался и уровень производственной подготовки подземных рабочих. Так, в 1943 г. количество рабочих по данным специальностям со стажем работы до одного года составляло 90% и только 5% со стажем свыше пяти лет.⁶

Некоторое численное увеличение рабочих «забойной группы» произошло в 1944 — первой половине 1945 гг., когда в горном цехе стал использоваться труд заключенных исправительно-трудовых колоний, а позднее и военнопленных японцев. Но производительность труда этой категории будет самой низкой в силу отсутствия квалификации, опыта работы в горном деле и желания работать на советском предприятии.⁷

На производственную деятельность предприятий треста «Балейзолото» так же существенное влияние оказывал недостаток дипломированных специалистов горных квалификаций (табл. 5)

Таблица 5

**Численный состав инженерно-технических работников (ИТР)
треста «Балейзолото» в 1941—1944 гг.**

	Инженеров	Техников	В т. ч. в управлении треста	
			Инженеров	Техников
На 1 июля 1941 г.	51	88	5	4
На 1 января 1942 г.	32	39	6	2
На 1 января 1943 г.	25	48	2	1
На 1 января 1944 г.	26	45	4	2
На 1 января 1945 г.	30	46	4	1

Источник: ГАЧО, ф. Р-1246, оп. 6, д. 69, л. 24; д. 71, л. 16.

Зачастую в эти годы должности инженеров и техников замещали практики — рабочие с большим производственным опытом, но не имевшие специального образования. В тресте «Забайкалзолото» в 1945 г. в составе ИТР было 21 инженера, 45 техников и 79 практиков.⁸ Из 220 инженерно-технических работников на 1 января 1945 г. в тресте «Балейзолото» работало 144 практика.⁹

Вместе с тем острый дефицит, как рабочих, так и инженерно-технических кадров на золотодобывающих предприятиях возникал в результате увольнений по причинам разного характера, в том числе из-за недостатка жилой площади и спецодежды, сложных социально-бытовых условий, риска профессиональной заболеваемости. В связи с этим процент текучести кадров по тресту «Балейзолото» уже во второй половине 1941 г. с учетом ухода на фронт составил 60%.¹⁰ Всего за 1943 г. с предприятий треста «Балейзолото» из 3825 работников всех категорий по различным причинам было уволено 1596 человек, из них 1200 рабочих.¹¹ Такая же ситуация с незначительным уменьшением складывалась на протяжении 1944—1945 гг.

В этих сложных условиях принципиальное значение приобретала подготовка кадров золотодобывающей промышленности. На первом этапе наиболее широкое распространение получила такая форма подготовки, как обучение вновь пришедших на производство массовым профессиям через систему бригадно-индивидуального ученичества (БИУ). Придавая этому вопросу в деятельности предприятий приоритетное

значение, секретарь отдела цветной металлургии Читинского обкома ВКП(б) В. Кучин в своем выступлении на страницах областной газеты подчеркивал: «Нельзя затягивать обучение вновь пришедших на производство рабочих. Самый лучший метод обучения – индивидуальное прикрепление рабочих к лучшим мастерам и стахановцам, наряду с курсовым теоретическим обучением».¹² Так, на комбинате «Балейзолото» уже в июне 1941 г. обучение женщин и подростков методом индивидуального и бригадного ученичества стало основной формой подготовки рабочих кадров. За второе полугодие 1941 г. таким способом было подготовлено 107 рабочих, из них 42 женщины.¹³ В 1944 г. было обучено для работы в горном цехе 476 новых рабочих, в том числе 454 по основным профессиям «забойной группы» — 136 бурильщиков, 158 крепильщиков и 160 откатчиков.¹⁴ Широкое развитие получила эта форма подготовки кадров и на предприятиях треста «Забайкалзолото». В 1942 г. здесь было обучено 340 человек, или 309% к плану.¹⁵

Помимо бригадно-индивидуального обучения, которое давало практические навыки, сводившиеся к выполнению одной или нескольких операций, на предприятиях отрасли разворачивалась сеть краткосрочных курсов по некоторым видам профессий (горных мастеров, шоферов, нормировщиков и др.), а также курсов по изучению правил техники безопасности или техминимума. При этом преимущество бригадно-индивидуальной формы обучения по сравнению с другими формами подготовки кадров на предприятиях золотодобывающей промышленности оставалось значительным до конца войны.

Большое значение придавалось организации стахановских школ. В них изучались методы более эффективного использования малой механизации, в целях повышения квалификации осваивались и применялись на практике навыки работы передовых рабочих в целях повышения их квалификации. В 1942 г. в тресте «Балейзолото» действовало 77 стахановских школ, в них было обучено эффективным навыкам работы 278, а всего за период 1941—1942 гг. — 679 рабочих (табл. 6).

В тресте «Забайкалзолото» стахановские школы не получили такого же широкого распространения. Но за период с 1941 по 1943 г. по всем видам обучения там было подготовлено 1866 рабочих, в том числе более 800 женщин (табл. 7).

Таблица 6

**Результаты деятельности лучших стахановских школ по
подготовке откатчиков горно-открытых работ треста
«Балейзолото» в 1942 г.**

Фамилия Руководителя	Фамилии обу- чающихся	% выполнения норм	
		До обучения	После обуче- ния
Калашников	Филиппов	112	131
	Димов	83	107
	Файздрахметов	79	113
	Сверкунова А.И.	65	105
	Сверкунова А.А.	91	168
Петухова	Шадрина	62	116
	Курупаева	82	111
	Булдыгерова	89	108
Васильев	Димова	80	127
	Копылова	69	134

Источник: ГАЧО, ф. Р-1246, оп. 6, д. 69, л. 26.

Таблица 7

**Сравнительная таблица по подготовке массовых профессий
по тресту «Забайкалзолото» за 1943, 1942, 1941 гг.
(без участков «Кия» и «Казаково»)**

Виды обуче- ния	1943			1942			1941		
	План	Факт	%	План	Факт	%	План	Факт	%
Подготовка транс-энерго кадров	90	58	64,4	70	72	102,8	20	20	100
Общий (на- чальный) тех- минимум	75	311	414,6	440	373	84,7	396	444	112,1
Бригадно- индивидуаль- ное обучение	90	167	185,5	90	171	190	-	-	-
Стахановские школы (обмен опы- том)	120	50	42	200	78	39,8	140	122	87,1
Итого	375	586	155,7	800	694	86,7	556	586	105,4

Источник: ГАЧО, ф. Р-205, оп. 1, д. 134, л. 82.

К завершению войны удалось обеспечить увеличение мощности ряда предприятий золотодобывающей промышленности за счет механизации производственных процессов, реорганизации основного производства внутри отрасли. Это потребовало более качественной профессиональной подготовки рабочих и инженерно-технических работников. В 1945 г. в тресте «Забайкалзолото» на производстве были организованы такие формы повышения квалификации, как подготовка на повышение разряда, курсы для овладения второй профессией.

Рассматривая особенности формирования кадрового потенциала золотодобывающей промышленности Восточного Забайкалья, нельзя не сказать о роли руководителей трестов и комбинатов, специалистов и знатоков горного дела. От их умелой организаторской работы во многом зависела слаженная деятельность предприятий в трудный для страны и золотодобывающей отрасли Забайкалья.

В годы войны трест «Забайкалзолото» возглавлял дипломированный специалист, инженер-организатор Михаил Константинович Мехоношин, начавший свою трудовую деятельность на прииске «Соловьевск» треста «Верхамурзолото». На должность управляющего трестом М.К. Мехоношин был назначен в мае 1941 г. в возрасте 35 лет. Руководство работой огромного по своим территориальным масштабам предприятия, прииски и участки которого располагались на территории шести районов области, в период военного времени стало хорошей школой для молодого руководителя. Нередко управляющему приходилось лично выезжать для оказания помощи руководителям производств на местах. Только в 1942 г. он побывал на предприятиях треста более двадцати раз. В должности управляющего трестом «Забайкалзолото» М.К. Мехоношин проработал до 1950 г.

Многое в работе предприятия зависело и от заместителя управляющего. В 1943 г. на должность главного инженера треста «Забайкалзолото» был назначен Иннокентий Никандрович Кожевин, несколько лет до этого проработавший директором одного из предприятий треста — Усть-Карийского золотоприискового управления. И.Н. Кожевин получил средне специальное образование по специальности горный техник и 45 лет своей жизни отдал добыче золота в Забайкалье. Работая в должности главного инженера треста, И.Н. Кожевин огромное значение придавал работе с людьми, проявлял большую заботу о комплектовании рудников, шахт, обогатительных фабрик инженерно-техническими работниками. Во многом по инициативе И.Н. Кожевина в старательских артелях и на мелкозолотодобывающих работах треста в годы войны были введены дифференцированные нормы отоваривания хлебом в зависимости от выполнения норм. Подземные рабочие, выполняя днев-

ное плановое задание, получали килограмм хлеб, а при выполнении полуторной нормы – вдвое больше. «Кожевин понимал, что возможности людей не беспредельны. Нельзя ограничиваться только агитацией, призывами, надо конкретной помощью поддерживать самоотверженный труд горняков».¹⁶ Привлекая на старательские работы школьников, И.Н. Кожевин следил за работой школ, добивался своевременной доставки дров и приготовления горячего питания. И.С. Витковский, возглавлявший в 1950-е гг. комбинат «Балейзолото», где И.Н. Кожевин в последствии работал сначала заместителем директора, а затем, с 1955 г. до ухода на заслуженный отдых, начальником Балейской геолого-разведочной экспедиции, назвал его «инициатором всего передового и прогрессивного, толковым руководителем, умело сочетавшим производственную работу с воспитательной».

Несмотря на трудности военного времени проблемы обеспеченности предприятий золотодобывающей промышленности Восточного Забайкалья рабочей силой в целом решались за счет привлечения и подготовки вновь пришедших на производство. Основное количество новых кадров было обучено непосредственно на предприятиях через систему бригадно-индивидуального ученичества, сеть стахановских школ и других форм повышения производственной квалификации. Восполнение инженерно-технических и руководящих работников осуществлялось за счет резерва рабочих-практиков. Усилия предприятий по комплектованию и подготовке кадров во многом обеспечили возможность бесперебойной работы золотодобывающей отрасли Восточного Забайкалья в военных условиях.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Государственный архив Читинской области (ГАЧО), ф.П-3, оп. 4, д. 214, лл. 2,4.
2. Кучин В. Боевые задачи работников золотой промышленности. // Забайкальский рабочий. – 1942. – 18 января.
3. ГАЧО, ф. П-3, оп. 1, д. 1236, л. 36.
4. Там же, ф. Р-205, оп. 1, д. 135, л. 3об.
5. Там же, ф. Р-1246, оп. 6, д. 69, лл. 23,24.
6. Там же, ф. Р-1246, оп. 6, д. 70, л. 15.
7. Там же, ф. Р-1246, оп. 6, д. 72, л. 76.
8. Там же, ф. Р-205, оп. 1, д. 157, л. 88.
9. Там же, ф. Р-1246, оп. 6, д. 71, л. 16.
10. Там же, ф. Р-1246, оп. 6, д. 68, л. 47.
11. Там же, ф. Р-1246, оп. 6, д. 70, л. 16.

12. Кучин В. Увеличим добычу редких и цветных металлов. // Забайкальский рабочий. – 1941. – 10 октября.
13. ГАЧО, ф. Р-1246, оп. 6, д. 68, л. 36.
14. Там же, ф. Р-1246, оп. 6, д. 71, л. 18.
15. Там же, ф. Р-205, оп. 1, д. 90, л. 226.
16. Зеленская З. Добрый след. // Забайкальский рабочий. – 1987. – 24 февраля.